

А. С. Хомяков

**Стихотворения А. С.
Хомякова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. С. Хомяков**
Стихотворения А. С. Хомякова / А. С. Хомяков – М.: Книга по Требованию,
2017. – 156 с.

ISBN 978-5-518-07580-1

ISBN 978-5-518-07580-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

З А Р Я.

Въ воздушныхъ высотахъ, межъ ночью и днемъ,
Тебя поставилъ Богъ, какъ вѣчную границу,
Тебя облекъ Онъ пурпурнымъ огнемъ,
Тебѣ Онъ далъ въ сопутницы денницу.

Когда ты въ небѣ голубомъ
Сіяешь, тихо догорая,
Я мыслю, на тебя взирая:
Заря, тебѣ подобны мы:
Смѣшенье пламени и хлада,
Смѣшеніе небесъ и ада.
Сліяніе лучей и тьмы.

(1826 г.)

II.

ВЪ АЛЬБОМЪ СЕСТРЪ.

Не грустью, нѣтъ, но нѣжной думой
Твои наполнены глаза,
И не печали слѣдъ угрюмой,
На нихъ жемчужная слеза.

Когда съ душою умиленной
Ты къ небу взоръ возводишь свой.
Не за себя мольбы смиренной
Ты тихо шепчешь звукъ святой;

Но свѣтлыми полна мечтами,
Паришь ты мыслью надъ звѣздами,
Огнемъ пылаешь неземнымъ,

И на печали, на желанья,
Глядишь какъ юный Серафимъ—
Безсмертный, полный состраданья,
Но чуждый бѣдствіямъ земнымъ.

III.

ЖЕЛАНИЕ

Хотѣлъ бы я разлиться въ міръ,
Хотѣлъ бы съ солнцемъ въ небѣ течь,
Звѣздою въ сумрачномъ эфирѣ
Ночной свѣтильникъ свой зажечь.

Хотѣлъ бы зыбію стекляной
Играть въ бездонной глубинѣ,
Или лучомъ зари румяной
Скользить по плещущей волнѣ.

Хотѣлъ бы съ тучами скитаться,
Туманомъ виться вокругъ холмовъ,
Иль буйнымъ вѣтромъ разыгаться
Въ сѣдыхъ изгибахъ облаковъ;

Жить ласточкой подъ небесами,
Къ цвѣтамъ ласкаться мотылькомъ,
Или надъ дикими скалами
Носиться дерзостнымъ орломъ.

Какъ сладко было бы въ природѣ
То жизнь и радость разливать,
То въ громахъ, вихряхъ, непогодѣ
Пространство неба обтекать!

(1827 г.)

IV.

НОЧЬ.

Всѣ звѣзды въ новый путь стремились,
Разсѣявъ вѣковую мглу,
Всѣ звѣзды жизнью веселились
И пѣли Божію хвалу.
Одна, печально измѣряя
Никѣмъ незнашныя лѣта,
Земля катилася нѣмая,
Небесъ веселыхъ сирота.
Она безъ пѣсенъ путь свершала,
Безъ пѣсепъ въ путь текла опять,
И на устахъ ея лежала
Молчанья строгаго печать.
Кто дастъ ей голосъ?... Лучъ небесный
На перси смертнаго упалъ,
И смертнаго покровъ тѣлесный
Жильца безсмертнаго пріялъ.

Онъ къ небу взоръ возвелъ спокойный,
И Богу гимнъ въ душѣ возникъ;
И даль землѣ онъ голосъ стройный,
Творенью мертвому языкъ.

(1827 г.)

V.

ОТЗЫВЪ ОДНОЙ ДАМЪ.

Когда Сивиллы слухъ смятенной
Глаголы Фебовы внималъ,
И передъ дѣвой изступленной
Призракъ грядущаго мелькалъ, —
Чело сіяло вдохновеньемъ,
Глаза сверкали, гласъ гремѣлъ,
И въ прахѣ, съ трепетнымъ волненьемъ,
Предъ ней народъ благоговѣлъ.
Но утихалъ восторгъ мгновенный,
Смолкала жрица — и блѣдна,
Передъ толпою изумленной,
На землю падала она.
Кто, видя впалыя ланиты,
И взоръ безъ блеска и лучей,
Узналъ бы тайну силы скрытой
Въ пророчицѣ грядущихъ дней?

И ты не призывай поэта!
Въ волшебный кругъ свой не мани!
Когда, вдали отъ шума свѣта,
Душа восторгами согрѣта,
Тогда живетъ онъ. Въ эти дни
Вмѣщаетъ все существованье;
Но вскорѣ, слабъ и утомленъ,
И вихремъ свѣта увлеченъ,
Забывъ высокія созданья,
То ловить темныя мечтанья,
То, какъ дитя, сквозь смутный сонъ,
Смѣется и лепечетъ онъ.

VI.

СОНЪ.

Я видѣлъ сонъ, что будто я пѣвецъ,
И что пѣвецъ пречудное явленье,
И что въ пѣвцѣ на все свое творенье
Всевышній положилъ вѣнецъ.

Я видѣлъ сонъ, что будто я пѣвецъ,
И подъ перстомъ моимъ дышали струны,
И звуки ихъ гремѣли какъ перуны,
Стрѣлой вонзался во глубину сердець.

И какъ въ степи глухой живыя воды,
Такъ пѣснь моя ласкала жадный слухъ;
Въ ней слышанъ былъ и тайный гласъ природы,
И смертнаго горѣ парящій духъ.

Но часъ насталъ. Меня во гробъ сокрыли,
Мои уста могильный хладъ сковалъ;
Но изъ могильной тьмы, изъ хладной пыли,
Гремѣла пѣснь и сладкій гласъ звучалъ.

Вѣка прошли, и племена другія
Покрыли край, гдѣ прахъ пѣвца лежалъ;
Но не замолкли струны золотыя,
И сладкій гласъ по прежнему звучалъ.

Я видѣлъ сонъ, что будто я пѣвецъ,
И что пѣвецъ пречудное явленье,
И что въ пѣвцѣ на все свое творенье
Всевышній положилъ вѣнецъ.

(Базарджикъ, 3 іюля 1828 года.)